

**МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**На правах рукописи
УДК 343.1 (575.1)**

САЙФУЛОВ Рустам Амирович

**ЭКСТРАДИЦИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
(по материалам МВД и
Прокуратуры Республики Узбекистан)**

12.00.09 — уголовный процесс; криминалистика и оперативно-
розыскное право; судебная экспертиза

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ташкент 2001

**Работа выполнена на кафедре Уголовного процесса Академии МВД
Республики Узбекистан.**

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор Миренский Б.А.
Официальные оппоненты: Заслуженный деятель науки
Республики Узбекистан,
доктор юридических наук,
профессор Абдумажидов Г.А.
кандидат юридических наук
Хакимов Р.Т.

Ведущая организация: Университет мировой экономики и дипломатии
Министерства иностранных дел Республики
Узбекистан

Защита состоится " 5 " октября 2001 года в 14⁰⁰ часов на
заседании Специализированного совета ДК 016.15.01 по защите диссертаций
на соискание учёной степени доктора (кандидата) наук в Ташкентском
Государственном юридическом институте Министерства юстиции Республики
Узбекистан (700047, Ташкент, ул. Сайилгох, 35).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ташкентского
Государственного юридического института Министерства юстиции Республики
Узбекистан (700047, Ташкент, ул. Сайилгох, 35).

Автореферат разослан " 5 " июня 2001 г.

**Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент**



Абдурасулова К.Р.

преступления человеком, в дальнейшем установленного в зарубежных странах. посредством его экстрадиции и назначения справедливого наказания.

Однако экстрадиция и выдача преступников не однозначные понятия. И вообще «выдача преступника» – не удачное словосочетание, так как лицо заранее называют «преступником», хотя он таким может быть не является. В ряде случаев. лицам указанной категории даже еще не предъявлено обвинение. Поэтому, на наш взгляд. их нельзя именовать «преступниками».

В связи с демократизацией и становлением в Республике Узбекистан гражданского общества эти вопросы приобретают важное значение в плане совершенствования деятельности правоохранительных органов, поскольку теоретическая нерешенность многих из них на практике приводит к отклонениям от требований законности. Преступность - это реальный источник угрозы нашей собственности, а равно как и международной безопасности. Нельзя забывать, что уголовный мир не знает границ, и в связи с этим вопросы борьбы с таким явлением обращены уже не только к одиночным государствам, а являются предметом озабоченности всего мирового сообщества.

Практика последних десятилетий показывает, что территориальный принцип ответственности за совершение преступлений является определяющим и. следовательно, основная роль в практическом осуществлении эффективности ответственности отводится национальным судам государств, на территории которых совершены преступления. Однако внутригосударственные меры по борьбе с преступлениями в современных условиях оказались недостаточными. Данное обстоятельство в силу объективной необходимости обусловило тесное сотрудничество государств в области борьбы с преступностью, которое осуществляется в общих рамках правовой помощи по уголовным делам.

Особое место в сотрудничестве государств в борьбе с преступностью занимает экстрадиция лиц, уехавших после совершения преступления в другую страну. Для привлечения к суду каждого из таких лиц или исполнения уже вынесенного приговора требуется возвратить его в страну, где им было совершено преступление. Такая экстрадиция предусмотрена двусторонними договорами о правовой помощи по уголовным делам или многосторонними конвенциями об экстрадиции, а также регулируется внутренним уголовно-процессуальным законодательством.

Согласно УПК Республики Узбекистан выдача лица осуществляется в случаях и в порядке, предусмотренных международными договорами и соглашениями (ст.8). Возникает вопрос: что делать, если нет двусторонних договоров или многосторонних конвенций, и данная проблема не урегулирована в национальном уголовно-процессуальном законодательстве? В таком случае что делать с лицом, задержанным на территории республики и разыскиваемым на международном

уровне или, наоборот, когда в зарубежных странах установлено либо задержано лицо, разыскиваемое правоохранительными органами республики? Поэтому вопросы, регулирующие проблему экстрадиции, предэкстрадиционных действий, включая предварительный арест, направление просьбы о предварительном аресте, оснований отказа в экстрадиции требуют углубленной научной разработки. Вместе с тем частичное урегулирование проблемы экстрадиции затрудняет осуществление задержания и предварительного ареста лица, использование циркуляров Интерпола в решении вопроса о задержании, порождает различные точки зрения среди научных и практических работников. Все это свидетельствует об актуальности предлагаемого диссертационного исследования.

Об актуальности темы диссертационного исследования свидетельствуют следующие аргументы:

- увеличение международных связей Республики Узбекистан приводит к тому, что лица все чаще скрываются от наказания за совершенные преступления в дальних странах зарубежья, с которыми отсутствуют договоры об экстрадиции. Так, статистические данные в области международного розыска показывают, что количество лиц, объявленных в розыск в 1999 году, увеличилось более чем в 3, 5 раза по сравнению с 1997 годом;
- в теории не разработана проблема о применении принципа международной взаимности применительно к институту экстрадиции;
- в законодательстве четко не определены вопросы предварительного ареста лица в ожидании экстрадиции, направления просьб о предварительном аресте и экстрадиции;
- практическая потребность совершенствования деятельности правоохранительных органов, ответственных за осуществление экстрадиции, должна развиваться с учетом общепризнанных норм международного права и Конституции Республики Узбекистан;
- необходимо решение вопроса о принятии национального закона об экстрадиции, регулирующего вопросы экстрадиции с государствами, с которыми нет конкретных договорных отношений, а также дополнение Уголовно-процессуального кодекса новой главой, регламентирующей вопросы экстрадиции.

Степень разработанности проблемы. Некоторые аспекты исследуемых вопросов рассматривались в работах С.Д. Беди, Р.М. Валеева, Л.Н. Галенской, М.Д. В.Э. Грабаря, С. Мокринского, Д. Никольского, Л. Оппенгейма, Э. Симсона, И.А. Шеарера, М.Д. Шаргородского, Е.А. Шостака и других авторов.

Процессуальный порядок принятия решений о выдаче кратко описан в учебнике «Уголовно-процессуальное право Российской Федерации» под редакцией

П.А. Лупинской. в котором имеется раздел VIII «Правовая помощь по уголовным делам»¹. Однако в других учебниках по уголовному процессу экстрадиции не уделяется внимания².

В Узбекистане полный курс уголовного процесса еще не издан. В этой связи трудно судить о позиции ученых-процессуалистов в отношении экстрадиции.

Исследования по вопросам регулирования экстрадиции лиц между государствами с учетом нового уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан не проводились. В диссертационном исследовании рассмотрены теоретические и прикладные аспекты проблем теории, практики и реформирования института экстрадиции в уголовном процессе.

Основной целью диссертационного исследования является разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуальных норм, внутреннего законодательства республики и международно-правовых актов по вопросу регулирования процесса экстрадиции и предэкстрадиционных действий. в частности, правовые основания задержания лица, сроки задержания, основания экстрадиции на основе изучения имеющейся теории и практики.

Соискатель ставит перед собой задачи раскрыть наиболее актуальные проблемы уголовно-процессуальных аспектов института экстрадиции и связанных с ней вопросов:

- проанализировать действующее уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан и различных зарубежных стран по вопросам экстрадиции;
- путем сравнительного анализа с достижениями международного права в данной области разработать наиболее оптимальные пути по имплементации международно-правовых стандартов об экстрадиции в уголовно-процессуальное законодательство нашей страны;
- исследовать национальные законы об экстрадиции США, Великобритании, Франции, Израиля и других государств, провести социологическое исследование среди практических работников правоохранительных органов Республики о необходимости принятия своего национального закона об экстрадиции;
- проследить историю развития как международного, так и национального законодательства об институте экстрадиции, включая эволюцию данного института на различных этапах развития общества и государства, и влияние последних на весь процесс экстрадиции в целом;

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / отв. ред. П.А. Лупинская – 3-е изд. Перераб. и доп. – М.: Юрист. 1999. – С. 600-626.

² См., например: Уголовный процесс. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под. ред. К.Ф.Туценко. – М.: Зерцало. 2000. 608 с.

- проанализировать вопрос применения циркуляров Интерпола в странах мирового сообщества для выяснения того, имеют ли они юридическую силу просьб о предварительном аресте;
- сопоставить результаты изучения по «красным извещениям» с действующим законодательством республики и на основе этого подготовить рекомендации о необходимости включения этих извещений в УПК, а также предусмотреть использование каналов Интерпола в направлении просьб об аресте для дальнейшего решения вопроса об экстрадиции;
- оценить ситуацию в Республике Узбекистан, связанную с задержанием лица, разыскиваемого на международном уровне, и правовых основаниях заключения таких лиц под стражу.

Отсутствие точных определений и формулировок различных аспектов экстрадиции в уголовно-процессуальном законодательстве, неосвещенность многих проблем, связанных с предэкстрадиционными действиями в юридической литературе, приводит к тому, что при решении проблемы экстрадиции нередко возникают вопросы правового регулирования, законности принятия решения и допускаются серьезные ошибки, которые препятствуют нормальному осуществлению экстрадиции. Так, в учебном наглядном пособии В.В.Вандышева «Уголовный процесс в схемах» нет ни одной схемы, посвященной экстрадиции¹. Ничего не говорится об экстрадиции и в работе К. Калиновского «Уголовный процесс в тестах»², хотя в новейшем российском учебнике по уголовному процессу экстрадиция упоминается в скобках рядом с выдачей преступников³.

Когда в Академии МВД нашей страны было проведено тестирование слушателей второго курса, изучающих уголовный процесс, то большинство из них не смогло правильно дать определение понятию экстрадиции. Затруднились они ответить, что такое экстрадиционный процесс, что свидетельствует о явно недостаточном внимании к изучению вопросов экстрадиции. Все это еще раз свидетельствует об актуальности диссертационного исследования.

Методология диссертационного исследования. Методологической основой диссертационной работы являются общая теория права, принципиальные положения, содержащиеся в выступлениях и трудах Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова, составляющие в совокупности стратегию государственно-правового развития суверенного Узбекистана и отличающиеся целостностью и системностью, глубиной и новизной подходов к следующему этапу реформирования страны.

¹ Вандышев В.В. Уголовный процесс в схемах. Учебное наглядное пособие. – Санкт-Петербург: Питер. 2001. 272 с.

² Калиновский К. Уголовный процесс в тестах. – Санкт-Петербург: Питер. 2001. 144 с.

³ Уголовный процесс. Учебник / под. ред. И.Л. Петрухина. М.: Проспект, 2001. – С. 225.

При этом мы исходим из того, как указывает А.М. Яковлев, что правовой основой экстрадиции являются нормы международного права, предполагающие взаимную экстрадицию преступников странами – участниками двусторонних договоров или соответствующей международной конвенции об экстрадиции преступников. Реализация же требования о задержании подозреваемого и решения вопроса об экстрадиции принимает суд. Его решение может быть обжаловано в высшие судебные инстанции¹.

В наших условиях решение могут принять и следственные органы, но за заинтересованным лицом все равно остается право обжаловать такое решение в суд. Иными словами, вопрос об экстрадиции решается на уровне национального процессуального законодательства.

Нами использованы аналитический, исторический, конкретно-социологический, сравнительно-правовой и другие конкретные методы исследования.

В диссертации широко использована специальная уголовно-процессуальная и криминалистическая литература. На основе системного исследования анализируются вопросы экстрадиции лиц, обеспечения их прав и законных интересов в связи с экстрадицией, а также совокупность теоретических и практических проблем, возникающих в этой связи как в теории, так и на практике. Исследование основано на обобщенном анализе различных аспектов понятий, оснований экстрадиции и отказа в ее осуществлении, вопросов задержания и заключения под стражу лиц в ожидании экстрадиции. Это позволило выявить и научно осмыслить пути развития уголовно-процессуального законодательства и практики его применения по рассматриваемым проблемам и внести рекомендации по его совершенствованию.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые по действующему УПК на уровне системного анализа исследуются вопросы экстрадиции лиц в уголовном процессе, характерные особенности возникновения оснований для экстрадиции и отказа в ней, тенденции развития уголовно-процессуальных норм об экстрадиции. Так же впервые осуществлен глубокий анализ международной уголовно-процессуальной базы по вопросу экстрадиции и ее имплементации в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

На основе имеющейся правовой дефиниции предлагается внести в УПК новое понятие экстрадиции, которое расширяет институт экстрадиции и позволяет в теории и на практике более глубоко осмыслить этот институт.

Обосновывается необходимость и предлагается разработать и принять национальный закон об экстрадиции.

¹ Яковлев А.М.: Выдадут ли Бородину. / Труд, 05.04.2001. №6 3 (23779). - С.3.

Предлагается:

- внести в УПК отдельную главу, регулирующую вопросы задержания на территории Республики Узбекистан лица, разыскиваемого на международном уровне, применение циркуляров («красных извещений») Интерпола, использование каналов Интерпола при направлении просьб о предварительном аресте;
- путем принятия отдельного закона или путем внесения дополнений в УПК урегулировать вопрос о сроках предварительного ареста лица в ожидании решения вопроса об экстрадиции;
- подписание большего числа двусторонних договоров об экстрадиции лиц с различными странами мирового сообщества;
- рассмотреть вопрос о подписании Республикой Узбекистан Европейской Конвенции об экстрадиции.

Эмпирическую базу составила следственная, прокурорская и судебная практика Республики Узбекистан за 1993 – 2000 гг., которая проанализирована с позиции проблем реализации экстрадиции. В ходе исследования изучены 300 уголовных дел, по которым была осуществлена экстрадиция, 50 национальных законов различных стран об экстрадиции, наряды с материалами об экстрадиции в МВД и Прокуратуре за указанный период, обобщены результаты проведенного опроса в странах-членах Интерпола о правовом статусе циркуляров.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные нормы и правоотношения, возникающие при решении вопросов экстрадиции, а также статистические и аналитические данные в сфере международного розыска преступников, их задержания и дальнейшей выдачи.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его материалы способствуют принятию Закона Республики Узбекистан «Об экстрадиции», дополнению УПК соответствующей главой, возвращению в нашу страну материальных средств, похищенных лицами в результате совершения различных преступлений и скрываемых в зарубежных странах. Публикации по диссертации служат в известной мере практическим руководством для работников правоохранительных органов, слушателей и студентов юридических вузов.

Положения, выносимые на публичную защиту. В диссертации обосновываются и выносятся на защиту следующие положения, выводы и предложения теоретического и практического характера:

1. Экстрадиция лиц - это институт, который требует урегулирования не только нормами международного права, но и национальным уголовно-процессуальным законодательством, что подтверждается историей возникновения и развития данного института. Институт экстрадиции существенно отличается от таких понятий как высылка, объявление персоной нон грата, репатриация (возвращение

на родину) и передача лица согласно условиям Международного трибунала. Он несет в себе международно-правовую и уголовно-процессуальную процедуру.

2. Хотя обязательства на экстрадицию у государства возникают при наличии конкретных договоров с соответствующими государствами, основанием экстрадиции лиц, кроме подобных договоров и соглашений, может быть национальное уголовно-процессуальное законодательство и принцип взаимности при соблюдении его условий. Принцип признания деяния уголовно-наказуемым по законодательству обеих сторон является основополагающим в институте экстрадиции, закрепление которого требуется как в договорах, так и в национальных законах.

3. При составлении просьбы об экстрадиции должны указываться все преступления, за которые требуется экстрадиция, так как в списке преступлений могут быть такие деяния, которые не отвечают условиям экстрадиции. Это относится к минимальному размеру наказания, за которое может быть осуществлена экстрадиция. В то же время экстрадиция разрешается исходя из того, что остальные преступления соответствуют данному условию.

4. При заключении договоров государство должно включать в них ссылки на любые обязательные международные конвенции, которые затрагивают вопросы экстрадиции лиц, что необходимо для решения спорных вопросов о наличии или отсутствии правовых оснований экстрадиции. Обязательство экстрадиции лиц, совершивших преступления против человечества, существует независимо от наличия между государствами конвенций и двусторонних договоров об экстрадиции. К лицам, совершившим преступления против человечества, не применяются принципы невыдачи собственных граждан и политических преступников.

5. Законодательство государства должно предусматривать исчерпывающий перечень императивных и факультативных оснований отказа в экстрадиции. В них же могут быть закреплены условия, когда императивные основания меняются местами с факультативными основаниями отказа в экстрадиции. Для того, чтобы процесс экстрадиции был быстродействующим и эффективным, необходимо создание отдельного центрального органа, ответственного за подготовку и направление, а также исполнение просьб об экстрадиции.

6. Как внутригосударственное законодательство, так и международно-правовые акты должны предусматривать применение упрощенной процедуры экстрадиции, т.е. необязательность рассмотрения вопроса о соблюдении всех формальных требований, если лицо соглашается с экстрадицией. Внутреннее законодательство должно, кроме того, отражать добровольность согласия на выдачу, а также использование выдаваемым лицом помощи адвоката в процессе выражения своего согласия на выдачу. Внутренний закон должен содержать положение,

предусматривающее необходимость засвидетельствования и удостоверения подлинности получаемой просьбы об экстрадиции. С теми странами, которые не требуют засвидетельствования и удостоверения подлинности просьбы, при заключении договора должно быть закреплено положение о том, что нет необходимости в осуществлении подобных заверений.

7. Национальное уголовно-процессуальное законодательство должно содержать положение о предварительном аресте лица до получения официальной просьбы об экстрадиции и подтверждающих документов, а также сроки содержания под стражей. Также необходимо закрепить положение о последствиях ненаправления просьбы об экстрадиции в оговоренные сроки, которые могут выражаться в освобождении лица из-под стражи. Необходимо принять в Республике Узбекистан национальный закон об экстрадиции.

8. В уголовно-процессуальном законодательстве желательно использовать определение «экстрадиция» вместо понятия «выдача». Это связано с объемом действий, охватываемых каждым понятием. Такие предэкстрадиционные меры, как издание циркуляра («красного извещения»), задержание лица на основе извещения, использование каналов Интерпола присущи только экстрадиции. Для эффективного осуществления процесса экстрадиции нашей республике целесообразно подписание и заключение как можно большего числа двусторонних договоров об экстрадиции лиц с различными зарубежными странами, а также рассмотрение вопроса о присоединении к Европейской Конвенции об экстрадиции 1956 года, условия которой позволяют присоединяться к ней государствам, не относящимся к Европе.

9. Необходимо ввести в процессуальную практику «международный ордер на арест», что сняло бы потребность предварительного согласования с органами прокуратуры вопроса об объявлении международного розыска с целью ареста и экстрадиции разыскиваемого. Такой ордер принципиально отличается от национальной санкции на арест. В этой связи целесообразно внести соответствующие дополнения в ст. 8 УПК.

10. Чтобы разыскиваемое лицо не скрылось и не нанесло ущерба интересам государства, где оно установлено, и, учитывая, что роль Интерпола в вопросах передачи просьб о временном аресте предусматривается рядом международных конвенций, в соответствующей статье УПК, предусматривающей заключение лица под стражу до получения официальной просьбы об экстрадиции, необходимо урегулировать вопрос о сроках содержания под стражей и использование каналов Интерпола при направлении просьбы о предварительном аресте.

Апробация работы. По диссертации издано учебное пособие “Экстрадиция в уголовном процессе”. Заслушан доклад на научно-практическом семинаре в Академии МВД для сотрудников следственных аппаратов МВД и Прокуратуры.

Осуществлено выступление «Проблемы экстрадиции террористов» на межвузовской научной конференции, проведенной в Ташкентском государственном институте востоковедения, по теме: «Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире». Так же осуществлено выступление на научно-практической конференции в Академии МВД Республики Узбекистан «Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью и охране общественного порядка». По результатам конференции опубликованы тезисы выступления «Роль «красных извещений» Интерпола в организации международного розыска преступников». Выступления состоялись также на научно-практической конференции «Мустақиллик йилларида юридик фанлар ва таълимнинг ривожланиши» в Академии МВД (май 2001 г.) и на научно-практической конференции «Ўзбекистон Республикаси Адлия вазирлиги тизимидаги эксперт хизматининг эришган ютуқлари ва келгусидаги вазифалари», проходившей в Республиканском научно-исследовательском криминалистическом центре им. Х. Сулаймановой (июнь 2001 г.).

Для слушателей Факультета подготовки руководящих кадров Академии МВД и Института СНБ прочитаны лекции по вопросам экстрадиции. По аналогичным вопросам прочитана лекция в Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан.

Диссертация обсуждена на совместном заседании кафедр уголовного процесса, криминологии и уголовного права, научно-методическом совете специализированных кафедр Академии МВД, семинаре-совещании преподавателей и прокурорских работников Центра проблем укрепления законности и повышения квалификации прокурорско-следственных работников Прокуратуры Республики Узбекистан, семинаре-совещании юридического факультета Национального университета Узбекистана им. М. Улугбека, научно-методическом совете Ташкентского Государственного юридического института. Материалы диссертации могут быть также реализованы в научных исследованиях, при подготовке учебников, учебных и методических пособий, чтении лекционного курса по уголовному процессу.

Структура диссертации определена характером исследуемых в ней проблем и состоит из введения, трех глав (десяти параграфов), заключения, списка использованной литературы, а также девяти приложений. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК Республики Узбекистан.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования,

указываются его методология и методы, научная новизна и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, и апробация.

В первой главе – «Правовые основы экстрадиции», объединяющей три параграфа, рассматриваются вопросы становления института экстрадиции, его сущности, оснований экстрадиции лиц, совершивших преступления, раскрываются принципы экстрадиции и объем уголовного преследования выданного лица.

Среди институтов права, зародившихся еще в древние века и претерпевших затем существенные изменения, видное место занимает институт экстрадиции лиц. О существовании института экстрадиции в рабовладельческую эпоху свидетельствуют договоры между отдельными государствами. Так, в древнейшем Договоре, заключенном в 1296 г. до н. э. между царем хеттов Хеттушилем III и египетским фараоном Рамзесом II, говорилось: «Если кто-либо убежит из Египта и уйдет в страну хеттов, то царь хеттов не будет его задерживать, но вернет в страну Рамзеса»¹.

Однако значительное развитие институт экстрадиции получил только после Второй мировой войны. Двусторонними и региональными соглашениями об экстрадиции лиц, совершивших преступления, связывалось все большее число стран. Например, в настоящее время действуют Европейская конвенция об экстрадиции, Конвенция об экстрадиции Лиги арабских государств, Конвенция об экстрадиции, подписанная западно-африканскими странами, Межамериканская конвенция об экстрадиции. Организацией Объединенных Наций подготовлен Типовой договор ООН об экстрадиции. В рамках стран СНГ действует конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по семейным, гражданским и уголовным делам. Бывший Советский Союз, хотя и с большим опозданием, но тоже обратился к этой практике. Прямых договоров об экстрадиции лиц он не заключал - нормы об экстрадиции включались в договоры об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, которые СССР стал заключать с другими странами. Первый такой договор был заключен с КНДР в 1957 году. К концу 1991 г. аналогичных договоров насчитывалось уже 20 (преимущественно со странами так называемого социалистического лагеря). После распада бывшего СССР Россия объявила себя правопреемницей его по всем договорам и соглашениям, в том числе о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью.

В соответствии с поставленными задачами и на основе анализа действующего законодательства, а также изучения различных точек зрения, высказанных в юридической литературе, диссертантом предпринята попытка раскрыть содержание понятия «экстрадиция» и ее цели. При этом отмечается, что наряду с экстрадицией есть аналогичные действия, но которые существенно

¹ Цит. По кн.: Коровин.Е.А. История международного права. / М.: Соцэкгиз.1935.–С. 306

отличаются от нее. К таким действиям относятся депортация, объявление персоной нон грата, репатриация, передача лица согласно требованиям Международного трибунала.

Одним из аспектов проблемы экстрадиции лиц, совершивших преступления, является основание экстрадиции и возникновение у государств обязательства на экстрадицию. Анализируя различные мнения по данному вопросу соискатель приходит к выводу, что:

- основаниями экстрадиции лиц, совершивших преступления, могут быть конвенции, двусторонние договоры, национальные законы об экстрадиции, принцип взаимности;
- обязательство на экстрадицию возникает лишь на основе соответствующих договоров об экстрадиции заинтересованными государствами;
- национальные законы, как правило, служат основанием для заключения договоров об экстрадиции. Кроме того, они дополняют их при непосредственном исполнении, детализируя процедуру экстрадиции;
- принцип взаимности, являясь важной предпосылкой соблюдения государствами условий договоров и конвенций об экстрадиции, в то же время служит основанием экстрадиции виновных лиц при соблюдении государствами его условий.

Раскрывая принципы экстрадиции, диссертант выделяет следующие:

1) признание того, что совершенное деяние является уголовно-наказуемым по законодательству обеих сторон и установления перечня преступлений, за которые может последовать экстрадиция; 2) принцип специализации; 3) влияние гражданства на выдачу; 4) природа экстрадиционных преступлений.

По первой главе делаются следующие выводы:

1) экстрадиция - институт, который требует урегулирования не только нормами международного права, но и национальным уголовно-процессуальным законодательством, что подтверждается возникновением и становлением данного института;

2) экстрадиция существенно отличается от таких понятий как высылка, объявление персоной нон грата, репатриация и передача лица согласно условиям Международного трибунала, и несет в себе уголовно-процессуальную процедуру;

3) хотя обязательство на экстрадицию у государства возникает при наличии конкретных договоров с соответствующими государствами, в то же время основанием экстрадиции, помимо подобных договоров и конвенций, может быть национальное уголовно-процессуальное законодательство и принцип взаимности, при соблюдении его условий;

4) принцип «признание того, что совершенное деяние является уголовно-наказуемым по законодательству обеих сторон» является основополагающим в

институте экстрадиции, закрепление которого требуется как в договорах, так и в национальных законах. При совершении фискальных преступлений лицо в дальнейшем подлежит обязательной экстрадиции, даже если совершенные им деяния не считаются преступными в стране, где данное лицо скрывается. Соответственно оптимальным решением в отношении подобных преступлений является включение в договоры соответствующих положений о финансовых преступлениях или же невключение ссылки на них с тем, чтобы они могли влечь за собой выдачу на основе общей нормы о «двойной ответственности»;

5) при закреплении и осуществлении принципа «специализации», т.е. когда в отношении лица не осуществляется судебное преследование, вынесение приговора, задержание, повторная экстрадиция третьему государству, и оно не подвергается какому-либо иному ограничению личной свободы на территории запрашивающего государства за любое преступление, совершенное до передачи, одно из условий предоставления разрешения на выдачу состоит в том, что запрашивающее государство должно взять на себя специальное обязательство или дать специальную гарантию, что не будет осуществлять указанных действий против выданного лица;

6) уголовно-процессуальное законодательство государства, касающееся специального правила, должно устанавливать, что эти правила не применяются к лицам, покинувшим территорию запрашивающего государства, а после добровольно возвратившихся на территорию этого же государства. Кроме того, должно быть предусмотрено, что если лицо имело возможность покинуть государство, но не воспользовалось им, то специальное правило также не применяется;

7) при составлении просьбы об экстрадиции должны указываться все преступления, за которые требуется экстрадиция, так как в списке преступлений могут быть деяния, не отвечающие условиям экстрадиции, в части минимального размера наказания, за которое может быть осуществлена экстрадиция, но в то же время экстрадиция разрешается исходя из того, что остальные преступления отвечают данному условию;

8) целесообразно было бы внести изменения в ст. 9 УПК Республики Узбекистан и изложить ее в следующей редакции: *« В отношении выдаваемого лица не осуществляются судебное преследование, вынесение приговора, задержание, повторная выдача третьему государству, и оно не подвергается какому-либо иному ограничению личной свободы на территории запрашивающего государства за любое преступление, совершенное до передачи, кроме преступлений, отвечающих одному из следующих условий:*

а) преступление, в отношении которого дано разрешение об экстрадиции;

б) любое другое преступление, в отношении которого запрашиваемое

государство дает свое согласие. Согласие дается, если само преступление, в связи с которым оно запрашивается, влечет за собой экстрадицию в соответствии с международными договорами;

в) ясно выраженное согласие самого лица.

Просьба на получение согласия запрашиваемого государства в соответствии с настоящей статьей сопровождается соответствующими документами, упомянутыми в пункте 2 статьи 8 и юридически оформленной записью любого заявления, сделанного выданным лицом в отношении правонарушения.

Часть первая настоящей статьи не применяется, если лицо имело возможность покинуть запрашивающее государство и не сделало этого в течении 45 суток после окончательного освобождения его от уголовной ответственности за преступление, в связи с которым это лицо было выдано, или если это лицо добровольно возвратилось на территорию запрашивающего государства ранее покинув ее»;

9) кроме того, считаем необходимым ввести в УПК нашей страны статью, определяющую перечень преступлений, за которые может последовать выдача и изложить ее в следующей редакции: «1. Экстрадиции подлежат лица, виновные в совершении преступления, которое наказывается в соответствии с законодательством Республики Узбекистан и законодательством запрашиваемой стороны тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года или более серьезным наказанием. Если экстрадиции подлежит лицо, которое разыскивается в целях исполнения приговора о тюремном заключении или другой меры лишения свободы, вынесенного в отношении него, экстрадиция возможна только в том случае, если до окончания срока этого наказания остается не менее 6 месяцев.

2. Если экстрадиция лица запрашивается за нарушение какого-либо закона, касающегося налогообложения, таможенных пошлин, валютного контроля или других вопросов, связанных с доходами, в экстрадиции не может быть отказано на том основании, что в законодательстве запрашиваемого государства не предусматривается аналогичный вид налога или пошлины или не содержится какое-либо положение о налогах, таможенных пошлинах или обмене валюты, аналогичное тому, которое имеется в законодательстве запрашивающего государства.

3. Если просьба об экстрадиции касается нескольких отдельных преступлений, каждое из которых карается в соответствии с законодательством Республики Узбекистан и запрашивающей стороны, но некоторые из них не отвечают условиям, изложенным в пункте 1 настоящей статьи, Республика Узбекистан может разрешить выдачу в отношении

последних преступлений при условии, что лицо подлежит экстрадиции по крайней мере за одно преступление, которое может повлечь выдачу».

Вторая глава работы – «Проблемные аспекты осуществления экстрадиции и связанных с ней предэкстрадиционных мероприятий» состоит из четырех параграфов. В ней рассматриваются вопросы отказа в экстрадиции лиц, используемые каналы связи и документы, необходимые для решения экстрадиции, раскрываются различные аспекты предварительного ареста и использования циркуляров («красных извещений») Интерпола, показывается процессуальная природа международных следственных поручений.

Институту экстрадиции лиц известны исключения, которые позволяют государствам отказывать в экстрадиции даже при наличии соответствующих договоров. Как правило, эти исключения включаются в тексты самих договоров и конвенции об экстрадиции, а также в национальное уголовно-процессуальное законодательство. Многие из них основываются на принципах справедливости: защита от риска дважды понести уголовную ответственность за одно и то же преступление, защита от судебного преследования и защита от экстрадиции в связи с преступлениями, которые запрашиваемое государство считает преступлениями политического характера. Современное международное право, как и законодательство ряда зарубежных государств, регулирующие вопросы экстрадиции, включает императивные и факультативные основания отказа в экстрадиции.

При установлении факта существования императивных исключений эти обстоятельства действуют как полный запрет для экстрадиции. Императивные основания для отказа включены потому, что экстрадиция всегда считается ненадлежащей в таких случаях. При установлении факультативных (дискреционных) оснований для отказа, на которые какое-либо государство может полагаться, отказывая в удовлетворении просьбы об экстрадиции, оно считает саму просьбу неприемлемой в каком-либо данном случае.

Важным шагом в разработке эффективной программы экстрадиции является учреждение центрального органа, ответственного за осуществление вопросов экстрадиции.

Принятие имплементирующего законодательства необходимо для предоставления возможности использования упрощенной процедуры экстрадиции, предусматривающей необязательность рассмотрения вопроса о соблюдении всех формальных требований, если лицо соглашается с его экстрадицией. Государства могут предусмотреть в своем законодательстве, что такое согласие должно быть выражено добровольно. Международная практика экстрадиции в последние годы показывает определенные тенденции упрощения или отказа от определенных

требований, но, в конечном счете, все зависит от самих государств и их правовых систем.

Весь процесс экстрадиции от момента задержания лица до непосредственной экстрадиции достаточно сложный и требует предельного внимания и оперативности в его осуществлении. Помимо таких основных требований для эффективного осуществления экстрадиции как наличие договора, урегулированность в национальном уголовно-процессуальном законодательстве, соблюдение оснований для отказа в экстрадиции, существует еще одна серьезная проблема во всем процессе предэкстрадиции – это предварительный арест лица и циркуляры («красные извещения») Интерпола. Как закреплено почти во всех двусторонних договорах и во всех многосторонних конвенциях, в чрезвычайном случае запрашивающее государство может обратиться с ходатайством о предварительном аресте разыскиваемого лица до получения просьбы об экстрадиции. Такое ходатайство передается через Международную организацию уголовной полиции по почте, телеграфу или любыми другими средствами, при использовании которых делается регистрационная запись.

Соответственно государством необходимо принятие имплементирующего уголовно-процессуального законодательства, предусматривающего возможность производства предварительных арестов до получения официальной просьбы и подтверждающих документов. Условия выдачи санкции на предварительный арест будут зависеть от каждого отдельного государства, однако они могут предусматривать, что санкция является действительной для ареста данного лица в связи с преступлением, которое может повлечь за собой выдачу, или что данное лицо было осуждено за совершение преступления, которое может повлечь за собой выдачу, и что есть намерение вынести приговор, или же что часть наказания по приговору еще предстоит отбыть. Следует включить в законодательство положение, предусматривающее аннулирование санкции на арест или освобождение лица, находящегося под арестом (например, тогда, когда официальная просьба об экстрадиции не была получена вообще или не была получена в течении надлежащего срока, установленного в рамках 40 дней, либо по любой иной причине).

В конце данной главы делаются следующие выводы:

- 1) при заключении договоров государство должно включать в них ссылки на любые обязательные международные конвенции, которые затрагивают вопросы экстрадиции, что необходимо для решения спорных вопросов о наличии или отсутствии правовых оснований экстрадиции;
- 2) обязательство экстрадиции лиц, совершивших преступления против человечества, существует независимо от наличия между государствами конвенций и двусторонних договоров об экстрадиции. К лицам, совершившим преступления

против человечества, не применяются принципы невыдачи собственных граждан и политических преступников;

3) уголовно-процессуальное законодательство государства должно предусматривать исчерпывающий перечень императивных и факультативных оснований отказа в экстрадиции. В них же могут быть закреплены условия, когда императивные основания можно менять местами с факультативными основаниями отказа в экстрадиции;

4) было бы целесообразно, на наш взгляд, изменить статью 10 УПК и изложить ее в следующей редакции:

«Экстрадиция не разрешается на основании любого из следующих обстоятельств:

а) если преступление, в отношении которого поступает просьба об экстрадиции, рассматривается запрашиваемым государством, как преступление политического характера;

б) если просьба об экстрадиции сделана с целью судебного преследования или наказания лица по признаку расы, вероисповедания, гражданства, этнической принадлежности, политических взглядов;

в) в отношении лица уже вынесен за то же преступление вступивший в законную силу приговор или прекращено производство по делу;

г) по законодательству Республики Узбекистан уголовное дело не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения сроков давности или по иному законному основанию;

д) если лицо, в отношении которого поступает просьба об экстрадиции, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам либо жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

е) если лицо, в отношении которого поступает просьба об экстрадиции, является гражданином Республики Узбекистан и иное не предусмотрено договорами и соглашениями, заключенными Республикой Узбекистан с другими государствами;

ж) если преступление, в отношении которого поступает просьба об экстрадиции, наказывается смертной казнью в соответствии с законодательством запрашивающего государства, если только это государство не дает достаточные, по мнению Республики Узбекистан, гарантии, что смертный приговор не будет вынесен или, в случае его вынесения, не будет приведен в исполнение;

з) если преступление совершено на территории Республики Узбекистан;

и) если деяние, послужившее основанием требования об экстрадиции, по законодательству Республики Узбекистан не является преступлением»;

5) для того, чтобы процесс экстрадиции был быстродействующим и эффективным, необходимо создание отдельного центрального органа, ответственного за подготовку и направление, а также исполнение просьб об экстрадиции;

6) в уголовно-процессуальном законодательстве необходимо указывать максимально полный перечень информации, требуемой для ее включения в просьбу об экстрадиции;

7) при заключении договоров в них обязательно должно быть положение, закрепляющее срок для направления дополнительной информации к просьбам об экстрадиции;

8) национальное уголовно-процессуальное законодательство должно предусматривать применение упрощенной процедуры экстрадиции, т.е. необязательность рассмотрения вопроса о соблюдении всех формальных требований, если лицо соглашается с экстрадицией. Внутреннее законодательство должно, кроме того, отражать добровольность согласия на выдачу, а также использование выдаваемым лицом помощи защитника в процессе выражения своего согласия на выдачу;

9) национальный закон должен содержать положение, предусматривающее необходимость засвидетельствования и удостоверения подлинности получаемой просьбы об экстрадиции. С теми странами, которые не требуют засвидетельствования и удостоверения подлинности просьбы, при заключении договора должно быть закреплено положение о том, что нет необходимости в осуществлении подобных заверений;

10) национальное уголовно-процессуальное законодательство должно содержать положение о предварительном аресте лица до получения официальной просьбы об экстрадиции и подтверждающих документов, а также сроки содержания под стражей. Также необходимо закрепить положение о последствиях ненаправления просьбы об экстрадиции в оговоренные сроки, которые могут выражаться в освобождении лица из-под стражи. Аналогичные последствия должны предусматриваться и при ненаправлении дополнительной информации в установленные сроки;

11) для эффективности и действенного выполнения просьб о предварительном аресте в национальном законодательстве необходимо закрепить положение об используемом канале при направлении просьб о временном аресте. со ссылкой на канал Интерпола как самый надежный в плане быстроты передачи информации;

12) уголовно-процессуальное законодательство государства должно содержать положение о необходимости уведомления запрашивающего государства об отказе в выполнении просьбы о временном аресте и причинах, в силу которых

было отказано в аресте лица;

13) в законодательстве, регулирующем вопросы предварительного ареста, также должны содержаться условия, при которых возможно аннулирование санкции на арест, освобождение лица под залог или освобождение его из-под стражи по другим условиям, таким как изъятие паспорта или установление для лица обязанности регулярно отмечаться в соответствующем органе;

14) циркуляр («красное извещение») Интерпола содержит в себе информацию, аналогичную информации, содержащейся в просьбе о временном аресте, и оба этих документа направляются посредством каналов Интерпола. Соответственно признание «красного извещения» как действующей санкции на арест и закрепление данного положения в национальном законодательстве государства является важным и эффективным шагом в ускорении процедуры экстрадиции;

15) государства, не являющиеся стороной по международному соглашению о взаимной помощи по уголовным делам, могут направлять международные следственные поручения, если запрашиваемое государство согласно и если его исполнение не повлечет нарушение национальных законов запрашиваемого и запрашивающих государств. Международное следственное поручение должно иметь форму, соответствующую национальному уголовно-процессуальному законодательству. Оно не может противоречить этому законодательству, так как по своей правовой природе вытекает из него.

Третья глава диссертации «Имплементация международно-правовых норм об экстрадиции в уголовно-процессуальную деятельность» раскрывает вопросы развития процесса экстрадиции в Республике Узбекистан за период независимости, роль Национального центрального бюро Интерпола в решении вопроса об экстрадиции и некоторые вопросы экстрадиции в следственной и судебной практике Республики Узбекистан.

Республика Узбекистан заключила двусторонние договоры об экстрадиции с Турецкой Республикой, Китаем и Индией. Такая ситуация свидетельствует о том, что даже при самых благоприятных условиях, т.е. задержании преступника, он не может быть выдан из-за отсутствия двустороннего договора. Поэтому основным аспектом осуществления эффективного уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории одного государства, но скрывающихся в другом, является подписание таковых договоров, а также их реальное исполнение.

В то же время, как показывает проведенный в Прокуратуре Республики Узбекистан анализ материалов об экстрадиции за последние пять лет, наиболее плодотворное сотрудничество по вопросам экстрадиции осуществлялось со

странами СНГ, причем идет постоянное возрастание количества выдаваемых лиц. Более подробный анализ по годам о сотрудничестве в вопросах экстрадиции органов Прокуратуры с зарубежными странами прилагается к диссертации в виде таблиц и диаграмм.

Но наличие договора об экстрадиции еще не свидетельствует о том, что он исполняется безукоризненно. Напротив, иной раз из-за отсутствия средств, несвоевременности передачи соответствующих материалов экстрадиция не может осуществиться, хотя лицо и было задержано, а по общему правилу по истечении сроков задержания такое лицо освобождается из-под стражи.

В то же время в деятельности правоохранительных органов Республики Узбекистан сложилась практика применения депортации к лицам, разыскиваемым на международном уровне и задержанным на территории республики. Депортация, как административное взыскание предусмотрена ст. 225 Кодекса об административной ответственности, однако она не включена в систему наказаний, предусмотренную Общей частью этого Кодекса. Возникает вопрос: где и чем урегулировано санкционирование постановления на выдворение и зачем после санкционирования требуется его утверждение в органах национальной безопасности?

Процесс депортации при отсутствии договоров об экстрадиции действует безотказно.

Проблема экстрадиции лиц для нашего государства становится с каждым днем все актуальней, в связи с чем необходим специальный закон об экстрадиции, подобный, например, тому, какой в России был принят в 1911 г. Такие законы сейчас действуют в ряде зарубежных государств. В них определяются все экстрадиционные и предэкстрадиционные меры, а также предусматривается возможность осуществления экстрадиции лиц, совершивших преступления, тем государствам, с которыми нет договоров об экстрадиции.

Необходимость принятия национального законодательства по этому вопросу обуславливается рядом причин. Во-первых, наличие закона об экстрадиции является основой для подписания двусторонних или многосторонних соглашений. Во-вторых, так как экстрадиция представляет собой задержание и доставку какого-либо лица властями государства, в котором оно было обнаружено, судебным органам другого государства, то данный процесс должен регулироваться соответствующим законом. В-третьих, при применении норм морали (т.е. в отсутствии договоров об экстрадиции преследование и экстрадиция лиц могут быть основаны на моральных принципах человечества) весь процесс от задержания разыскиваемых лиц и сроков их содержания под стражей до момента непосредственной экстрадиции должен быть законодательно урегулирован. В-четвертых, в национальных законах должны определяться условия, которые

необходимо включать в будущие договоры об экстрадиции.

Весьма важно, чтобы наше государство разработало национальное законодательство об экстрадиции или внесло соответствующие дополнения в УПК Республики Узбекистан. Кроме того, необходимо ускорить рассмотрение вопроса о присоединении к Европейской Конвенции об экстрадиции 1956 года, ст. 30 которой гласит, что Комитет Министров Совета Европы может пригласить государство, не являющееся членом Совета, присоединиться к настоящей Конвенции при условии, что резолюция, содержащая такое приглашение, получит единогласное одобрение членов Совета, ратифицировавших Конвенцию.

В конце главы содержатся следующие выводы:

1) в связи с тем, что в Минской конвенции не урегулирован вопрос участия защитника и переводчика, а также вопрос о том, кто должен предоставлять подобные услуги, то в нее соответственно необходимо внести дополнения, касающиеся возможности выдаваемым лицам пользоваться услугами защитника и переводчика, которые предоставляются запрашиваемым государством;

2) Минская конвенция не предусматривает возможность использования каналов Интерпола при направлении просьб о временном аресте, в связи с чем в нее требуется также внесение соответствующих дополнений;

3) необходимо рассмотреть вопрос о принятии национального закона республики об экстрадиции, потребность в котором обуславливается следующими объективными причинами:

- наличие закона служит основанием подписания двусторонних и многосторонних договоров;
- при применении норм международной взаимности весь процесс от задержания разыскиваемого лица и сроков его содержания под стражей до момента непосредственной экстрадиции должен быть урегулирован соответствующим законодательством;
- в национальном законе должны определяться условия, которые необходимо включать в будущие договоры об экстрадиции, и вопросы, которые не могут быть урегулированы подобными договорами;

4) УПК нашей страны определяет процесс передачи лиц между государствами как выдачу. В то же время, по нашему мнению, понятия «выдача» и «экстрадиция» различны по своему содержанию. Понятие «экстрадиция» считается шире «выдачи» в силу того, что помимо непосредственной передачи лица в него включены также и предэкстрадиционные меры, которые предполагают сотрудничество правоохранительных органов различных стран через каналы Интерпола – от объявления лица в розыск до установления его местонахождения и ареста. Следовательно, требуется принятие дополнений к УПК в части осуществления предэкстрадиционных мер;

5) необходимо рассмотреть вопрос о введении в процессуальную практику «международного ордера на арест», который бы снял проблему предварительного согласования с органами прокуратуры объявления международного розыска с целью ареста и экстрадиции разыскиваемого. Такой ордер принципиально отличается от национальной санкции на арест. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 8 УПК новой частью и изложить ее следующим образом:

«Ходатайство о временном аресте может быть направлено через Международную организацию уголовной полиции – Интерпол или непосредственно с использованием технических средств, включая телеграф, телекс и телефакс.

Запрос о временном аресте лица с целью его последующей экстрадиции может быть передан по каналам этой организации в том случае, если в отношении данного лица вынесен международный ордер на арест.

Международный ордер на арест выносится органами прокуратуры. В нем указываются дата, место вынесения и порядковый номер. Каждый ордер на арест должен содержать:

- установочные данные на лицо, в отношении которого он выносится (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место постоянного жительства);*
- фактические обстоятельства дела, причиненный вред;*
- текст закона, предусматривающий ответственность за совершенное деяние, с обязательным указанием предусмотренной законом санкции»;*

6) в целях того, чтобы разыскиваемое лицо не скрылось и не нанесло ущерб интересам государства, где оно установлено, и, учитывая, что роль Интерпола в вопросах передачи просьб о временном аресте предусматривается рядом международных конвенций, в статье 245 УПК, предусматривающей заключение под стражу, необходимо изложить следующие положения:

«Лицо может быть заключено под стражу до получения от компетентных органов иностранного государства официального требования об экстрадиции в том случае, если Национальное центральное бюро Интерпола передаст запрос страны-инициатора розыска о его предварительном аресте с целью последующей экстрадиции и подтвердит, что Генеральным секретариатом Международной организации уголовной полиции – Интерпола издано международное извещение о его розыске с целью ареста и экстрадиции.

Задержанное лицо на основании постановления прокурора помещается под арест. Если в течении 45 суток с момента задержания в Прокуратуру Республики Узбекистан не поступит официальное требование об аресте и экстрадиции

задержанного, лицо, содержащееся под стражей, освобождается из-под стражи. Данный срок может быть продлен до 15 суток, если до его истечения от запрашивающей стороны поступит соответствующее мотивированное ходатайство»;

7) было бы целесообразным для упрощения процедуры направления просьб о задержании и экстрадиции обвиняемого, за счет расширения полномочий сотрудников следственных подразделений наделить их правом самим обращаться в следственные подразделения и органы дознания, хотя бы сопредельных государств с просьбой о задержании и экстрадиции обвиняемого. Это повлечет за собой дополнение статей 6 и 36 УПК соответствующими правами следователя.

В заключении работы предлагается проект Закона Республики Узбекистан «Об экстрадиции», который разработан по результатам проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях:

1. Сайфулов Р.А. Экстрадиция в уголовном процессе. Учебное пособие. – Т.: Изд-во Академия МВД РУ. 2000. - 90 С.
2. Сайфулов Р.А. Международно-договорное сотрудничество по вопросам экстрадиции. // Хозяйство и право. 1998. № 2. С. 85-86.
3. Сайфулов Р.А. Экстрадиция - необходимый институт в Уголовно-процессуальном законодательстве Республики Узбекистан. // Бюллетень МВД РУз. 1999. № 4. С. 30-33.
4. Сайфулов Р.А. Что может Интерпол. // Щит. 1999. № 6. С. 11-12.
5. R. Sayfulov. International letters rogatory. // Law. 2000. № 4. P. 30-32.
6. Сайфулов Р.А. Экстрадиция – Ўзбекистон Республикаси Прокуратураси фаолияти йуналишларидан бири сифатида // Қонун ҳимоясида. 2001. № 2-сон. 36-38-бетлар.
7. Сайфулов Р.А. Роль красных извещений Интерпола в организации международного розыска преступников. / Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью и охране общественного порядка. Сборник материалов научно-практической конференции. – Т.: Изд-во Академия МВД РУз. 2001 С. 135-137.

Рустам Амирович Сайфуловнинг «Жиноят процессида экстрадиция (Ўзбекистон Республикаси Ички ишлар вазирлиги ва Республика Прокуратураси материалларига асосан)» мавзuidaги номзодлик диссертациясининг

КИСКАЧА БАЁНИ

Диссертация тадқиқоти рус тилида бажарилган бўлиб, у ўнта параграфни ўз ичига олган учта боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати, жадваллар ва диаграммалар кўринишидаги иловалардан иборат.

Жиноят содир этган шахсларни экстрадиция қилиш нафақат Ўзбекистон Республикаси учун, балки бутун дунё ҳамжамияти учун ҳам долзарб муаммолардан бири ҳисобланади. Ушбу масалалар Ўзбекистон учун икки баробар долзарбдир, чунки илгари бу масалалар собиқ СССР Прокуратураси ваколатига кирар эди. Бундан ташқари мавзунинг долзарблиги шу билан асосланадики, ҳозирги даврга келиб республикамиз ва чет эл давлатлари ўртасида имзоланган бир нечта шартномалар мавжуд ҳолос. Шунингдек, ушбу масала миллий жиноят-процессуал қонунчилигида ҳам етарли даражада тартибга солинмаган.

Диссертациянинг биринчи боби экстрадиция институтининг шаклланишига, жиноят содир этган шахсларни топширишнинг ҳуқуқий асослари ва экстрадиция принципларига бағишланган. Бу соҳага оид қонунларнинг таҳлили ва турли мамлакатларда чоп этилган ҳуқуқий адабиётларни ўрганиш асосида экстрадиция тушунчаси ва унинг моҳияти очиқ берилган.

Тадқиқотнинг иккинчи боби жиноят содир қилган шахсларни топширишни амалга ошириш, экстрадицияда фойдаланиладиган алоқа каналлари, шахсларнинг вақтинча ҳибсда ушлаб туриш ва бу борада Интерполнинг қизил бурчакли хабарномаларининг роли ва муаммоларига бағишланган.

Диссертациянинг учинчи боби «Экстрадиция тўғрисидаги халқаро ҳуқуқий нормаларнинг жиноят процессуал фаолиятига имплементацияси» деб номланиб, Ўзбекистон Республикаси мустақил бўлгандан кейин экстрадиция институтининг тараққиёти ва Интерпол Миллий маркази бюросининг экстрадиция масалаларини ҳал этишдаги роли ва бу соҳада мавжуд муаммолари кўриб чиқилган.

Тадқиқот натижаси сифатида ҳар бир бобнинг хулоса қисмида Ўзбекистон Республикаси жиноят-процессуал қонунини такомиллаштириш бўйича таклифлар берилган.

Экстрадиция қилиш бўйича кўпроқ икки томонлама шартномалар имзоланиши, Ўзбекистон Республикасининг : жиноятчиларни топшириш тўғрисидаги Европа Конвенциясига қўшилиши зарурлиги асослаб берилган.

Илмий ишнинг хулосасида Ўзбекистон Республикасининг "Экстрадиция тўғрисида"ги қонун лойиҳаси таклиф қилинган.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

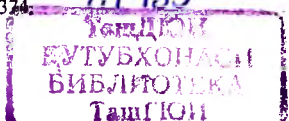
Актуальность темы диссертационного исследования. Узбекистан “получил признание и утвердился как равноправный субъект международного права... Вместе с тем мы должны признать, что на пути интеграции в мировую экономику имеется еще много нерешенных проблем, связанных с совершенствованием и адаптацией нашего законодательства к общепринятым международным нормам”¹. В этой связи Республика Узбекистан является участником ряда международных конвенций, договоров, включая Всеобщую декларацию прав человека и другие международно-правовые акты по правам человека. Необходимость их реализации вызывает необходимость по-новому оценить наши законы, в том числе и в сфере уголовного процесса, приблизить порядок и условия его функционирования к международным стандартам, что требует совершенствования законодательства, регулирующего правоохранительную деятельность, включая, в частности, такие направления, как усиление охраны прав и законных интересов подозреваемого и других субъектов предварительного следствия.

Одной из актуальных проблем укрепления законности в деятельности правоохранительных органов в новых условиях социального и экономического развития суверенного Узбекистана, поднятия политической активности общества и граждан является очищение сознания от идеологии административно-командного руководства, которую государство должно решить не только как социальную проблему, но и как социально-правовую. Командно-административная система, господствовавшая в обществе, имела единое законодательство, разрабатывавшееся сверху и направляемое на места, не учитывалась специфика и обычаи местного населения, что привело к проявлениям бюрократизма, консерватизма, догматизма, вседозволенности, игнорированию законности и справедливости.

Достижение намеченного политикой Республики Узбекистан качественно нового состояния нашего общества невозможно без становления правового государства, упрочения законности и демократии. Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов отметил, что “обеспечение социальной защиты служит сквозным приоритетом на всех этапах реформирования. Это один из главных принципов, положенных в основу курса реформ. Этим принципом мы должны руководствоваться и в дальнейшем.”² Данное положение вполне справедливо можно отнести и к институту экстрадиции, особенно в части возмещения лицу материального и морального вреда, наступившего в результате совершения

¹ Каримов И.А. Вопрос о мерах дальнейшей либерализации экономических реформ, проводимых в Узбекистане / Наша высшая цель – независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа. Т.8. - Т.: Узбекистон. 2000. – С.353.

² Каримов И.А. Узбекистан, устремленный в XXI век. Свое будущее мы строим своими руками. Т.7. - Т.: Узбекистон. 1999. – С. 324.



SUMMARY

of dissertation on the theme:

"Extradition in criminal process"

(in accordance with materials of the Ministry of Internal Affairs and Office of Public Prosecutor of the Republic of Uzbekistan)

executed by SAYFULOV RUSTAM AMIROVICH

Dissertation research is executed on the Russian language and consists of Introduction, three Parts including ten Paragraphs, Conclusions to each Part, final Conclusion and Appendixes in the form of Tables and Diagrams.

Problems of extradition of persons are very actual not only for the Republic of Uzbekistan but for the world as a whole. These problems are actual for Uzbekistan particularly as previously they were in the competence of General Prosecutor of the former USSR. Besides that actuality of this theme is explained by the fact that at present there are only a few signed agreements on extradition between our republic and other foreign countries. This question has not been regulated completely in the national criminal procedural legislation.

First part of the dissertation determines problems of formation of extradition institution, reasons for extradition of persons committed a crime and principles of extradition.

Second part is connected with problems of rejection from extradition, used communication channels when question about extradition to be solved, temporary arrest and role of "red notices" of Interpol.

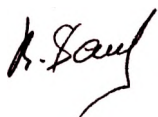
Third part considers problems of development of extradition institution in the Republic of Uzbekistan within the period of independence and role of National Central Bureau of Interpol in solving the problems of extradition.

In conclusions to each part basic proposals for improvement of criminal procedural legislation in the Republic of Uzbekistan are presented on the base of carried out analysis and research.

Necessity in signing more bilateral agreements on extradition, joining the European Extradition Convention is substantiated.

In the final conclusion necessity in adoption of national law on extradition, project of which has been proposed, is substantiated.

The present dissertation is the first in the Republic of Uzbekistan complex research work in the form of monography dedicated to the theoretical and practical problems of extradition process.



Босишга рухсат этилди. 26.06.2001 й. Формат 60х94 1/16.
Адади 100 дона. 16-сонли буюртма.
Хукукий маърифат тарғиботи Марказининг кичик матбаа корхонаси.
700047. Тошкент, Сайилгоҳ кўчаси, 35.